

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

П р о л о г

ЛИАМ

Лиам Ноа Дрисколл к своим двадцати восьми годам понял о жизни главное: все люди делятся на два типа.

У одних сложностей вообще не бывает, потому что во второй половине двадцать первого века любые проблемы, даже со здоровьем и отношениями, легко решаются деньгами и статусом. «Платиновая сотня» — около ста тысяч граждан элитных категорий — обычно имела деньги в количестве, намного превосходящем то, что нужно для любого качества жизни. Лиам причислял себя именно к таковым.

Ко второму типу, куда он включал всех тех, чей гражданский статус был ниже С, относилось подавляющее большинство. На уроках истории Лиам усвоил, что раньше от таких людей был хоть какой-то толк: они обрабатывали землю, пасли скот, чистили канализацию и работали на производстве. Если лишних людей становилось слишком много, а ресурсов в государстве, напротив, мало, народ отправляли на войну. Во времена, когда на планете конфликтовали сотни государств и тысячи национальностей, повод долго искать не приходилось. Да и без войн было чем сокращать население: эпидемии, голод, разгул преступности.

Сейчас от таких людей пользы нет, только вред. Все производство автоматизировано: роботы, управляемые эффективными ИскИнами, пахут землю, выращивают скот, чистят канализацию и производят вещи. Мир объединился, и войны больше не вспыхивают, но даже случись такое, воевали бы не люди, а дроиды. Получалось, что около десяти миллиардов людей стали обузой. Жующей грязной биомассой. Тем самым скотом, который их предки когда-то пасли.

Хвала ООН, выселившей большую часть ущербных на непригодные для жизни территории! Собственно, потому Лиам видел таких лишь в кино. Их показывали или преступниками, или... Вот это Лиаму не нравилось — иногда убогих они изображали эдакими красавцами с большим сердцем, но без денег, влюбляющимися в гражданина или гражданку высокой категории. Подобные фильмы всегда собирали огромную кассу, и это понятно — каждый неудачник мечтает возвыситься.

Но не Лиам, он с рождения получал все, что хотел. Его родители сделали состояние после Третьей мировой на недорогих индивидуальных бункерах, рассчитанных на век автономной службы. Люди, напуганные ядерными взрывами в Северном Китае, скупали их, а если не было денег, брали в кредит.

Бункеры так никому и негодились, многие покупатели разорились, не сумев расплатиться, зато родители Лиамы взобрались на верхушку социальной значимости в обществе, получив сначала категорию С, а со временем добравшись и до В.

Чем заниматься в жизни, думать не пришлось. Компанией родителей, выросшей в глобальный холдинг, управляли наемные менеджеры, и даже совет директоров наполовину состоял из сверхмощных ИскИнов-управленцев. Поэтому, когда тетя Элизабет, родная сестра матери, предложила ему играть и покорять высоты в Дисгардиуме, он с радостью согласился.

Тетка возглавляла клан «Белые амазонки», его фишкой был тщательный отбор девушек. Учитывая, что в Дисе существовали чисто гномьи, орочьи или женские гильдии и объединения, клан, куда принимали только красивых девушек европеоидного типа, никого не удивил. К игровой расе тоже были четкие требования: только люди и эльфы.

Тетя Элизабет дружила с лидером «Модуса» Отто Хинтерлистом и договорилась, чтобы племянника приняли сразу в основной клан, без испытательного срока в «Т-Модусе».

Несколько лет назад в «Модус» из «Лазурных драконов» перешел Магвай. Друид явился в статусе мегазвезды, заключив самый денежный контракт в мире, и то, что Фэн Сяоган

вырос в трущобах Шэньчжэня, Лиам смутило лишь поначалу. Что было, то было, сейчас Фэн — уважаемый гражданин-миллиардер. Молодые люди быстро нашли общий язык: Фэн был знаменит, а Лиам знал все, что полагается знать парню из верхушки общества.

В общем, это была взаимовыгодная дружба. Фэн понятия не имел, как вести себя в приличной компании и общаться с аристо, и Лиам охотно его всему этому учил, получая взамен долю популярности Фэна и часть его поклонниц. И поклонников тоже, разумеется.

А главное, сдружившись с Магваем, Лиам освободился от рутинных клановых обязанностей. То есть интересные квесты, конечно, были привилегией Магвая, а Лиам шел прицепом. В общем, Хинтерлист не возражал, а на Ярого Лиаму было плевать.

Когда Магвай объявил о том, что уходит из Диса, Лиам расстроился. Одно дело развлекаться в Дисе с топовым игроком, выполняя божественную цепочку квестов, как тогда, с Афиной. И совсем другое — работать по графику клана. Без Магвая он потерял индульгенцию, и Ярый тут же запряг Лиам паровозить новичков и участвовать в ежедневных социальных заданиях — «Модус» постоянно прокачивал репутацию с разными фракциями с помощью рядового состава.

В прошлом году, когда мир потрясла новость о появлении «угрозы» с максимальным потенциалом, Лиам сразу же связался с Фэном.

—Старик, пора возвращаться!

—Не... — отмахнулся тот. — Я на Луне, чувак, видел бы ты, что они устроили в Серебряной гавани!

За спиной топ-1 игрока мира просматривался зал казино, в руке Магвай крутил палладиевую фишку номиналом в один миллион фениксов. Сбоку мелькало лицо юной голливудской звездочки, имя которой Лиам не мог вспомнить. Девушка лезла к Фэну обниматься.

—Да что с тобой? — изумился Лиам. — Это же «угроза» А-класса! Впервые в Дисе!

—Ее не найдут, пока она сама не решит проявиться, бро, поверь, — Магвай протер глаза, зевнул и пшикнул в рот «Ускорителем». Вообще, выглядел он уставшим, словно провел за покерным столом сутки. — Слушай, я все это уже говорил десять минут назад Хинтеру. Мы договорились, что я вернусь, когда будет что-то конкретное...

Фэн отключился, а Лиам, расстроившись, выпросил у Яро-го отпуск и сорвался на остров «Белых амазонок» отвести душу. Вкусу Элизабет и строгости кастинга девчонок могли бы позавидовать лучшие модельные агентства. Дисциплина на острове была жесткая, не пускали ни чужих, ни вообще кого-либо мужского пола, а потому появление высокого широкоплечего Лиама девчонки воспринимали так, как маленькие дети — приход Санта-Клауса.

На острове он задержался почти на полгода, пользуясь всеми привилегиями племянника лидера клана. Элизабет для «амазонок» была всем, заменив им мать, лучшую подругу и работодателя.

В начале апреля Лиам слетал на «Дистиваль». Перед балом открытия тетка отвела его в сторонку, указала на смазливую девчушку в черном вечернем платье, с уложенными светлыми волосами и на высоких каблуках и сказала:

—Ее зовут Мелисса. Тисса из «Пробужденных», чемпион детской Арены.

—Хочешь ее к себе? Какая-то она неуклюжая... — Девушка в этот момент шла к столику с шампанским и, подвернув каблук, споткнулась.

—Этикету научим, в остальном она подходит по всем параметрам. Да, сейчас девочка как гадкий утенок, но, если поработать, из нее выйдет толк. Только я тебе не для того о ней рассказываю...

При обычных обстоятельствах он бы на нее даже не посмотрел, а узнав, из какой она семьи, обошел бы за километр. Но Мелисса Шефер оказалась подругой Алекса Шеппарда.

Хинтерлист был уверен, что этот парень и есть пресловутая топовая «угроза». Для всех остальных Скиф оставался одним из многочисленных подозреваемых, но у старика нюх

на такие вещи. Что глава «Модуса» сказал своей подруге Элизабет, Лиам не знал, но тетя, а значит Хинтерлист, дала задание найти подход к девчонке. Так Лиаму пришлось «увлечься» Тиссой, как бы он ни противился.

Конечно, он сумел вскружить девчонке голову. Правда, до самого главного их отношения еще не доходили. Не то чтобы его смущал возраст навязанной подружки, просто сексуальные скандалы, связанные с растлением несовершеннолетних, Элизабет сейчас были уж совсем ни к чему, а потому приходилось держать себя в руках. Тетка берегла репутацию «Белых амазонок» больше своей собственной, этим в первую очередь ее клан и отличался от «Красоток». А потому племяннику было строго-настрого наказано не переходить черту.

К тому же Тисса ему не понравилась – все равно что элитному кобелю подsunуть помойную дворнягу. Но отказ был чреват неприятностями... В общем, числилось за ним несколько серьезных проступков, которыми нельзя было гордиться. Если информация «случайно» просочится из базы данных Ярого в сеть, на репутации (и гражданской категории) Лиама Дрисколла можно ставить крест.

Создавая иллюзию влюбленности племянника в эту девушку, Элизабет постаралась, чтобы о нем забыли все «амазонки», а заодно его старые и новые пассии. Романтику момента нельзя было испортить ничем – слишком велики ставки. «Модус» широко расставлял сети на «угрозу», не брезгуя проверять даже самые невероятные теории. В том числе проходил мелким гребнем по анкетам всех финалистов всевозможных турниров. Мониторились чемпионы всех видов Арен и Полей боя, те, кто взял достижения категорий «Самый первый» и «Первое убийство», чемпионы ремесленных турниров, финалисты гонок на грифонах... Проверяли даже победителей Ямы и совсем уж экзотического Круга.

Действовали негласно, разумеется. Собирали информацию, записи, опрашивали знакомых: «Так вы сосед мистера Пёнтека? Да-да, я о Збигневе. А не случилось ли чего странного с мистером Пёнтеком в последнее время? Конечно, я знаю, что он стал чемпионом Диса по гонкам на грифонах...»

Работали, конечно, не так топорно, но о своих методах Лиаму никто не рассказывал, оставалось только гадать.

Чем-то занималась клановая разведка, что-то отдавалось на откуп внешним информаторам. Все знали, что «Модус» платит самые большие комиссионные за данные об «угрозах».

Так что вполне естественно, что каждый юный чемпион из «Пробужденных» стал объектом пристального внимания. Причем не только «Модуса», а потому следовало действовать очень аккуратно. Альянс превентивов был сплоченным только на публике, а по факту грызся за каждую обнаруженную «угрозу». Более-менее между собой дружили лишь Хинтерлист с Хорвацем.

Ситуация накалилась, когда на «Дистивале» Магвай объявил, что не просто возвращается в игру, а создает свой клан — «Элита». Уже к утру топ-1 игрок мира собрал полноценный состав из сильнейших бойцов в своих классах. Помимо старого друга Игнасиуса, то есть Критошибки из «Лазурных драконов», Магвай затащил к себе Ланейран и Бьянканову из «Детей Кратоса», Ронана из «Острых клинков», а также парочку из «Экскоммьюникадо»: Крея и одну из самых красивых девушек, которых Лиам видел в жизни, — Ангел...

Нашлось место и для Лиамы, которого в новый клан отправил сам Хинтерлист:

— Побудь там. Мне нужна любая информация, что нароет Магвай о топовой «угрозе».

Весь последний месяц Лиам разрывался между целями «Элиты», поручениями тети Элизабет и Хинтерлиста и Тиссой, которая упорно отшучивалась в ответ на любые его попытки выведать что-то о Шеппарде.

Узнав, что Тисса собирается навестить отца, Лиам ухватился за шанс. Девчонка была слишком наивна, витала в облаках, веря в эфемерные понятия дружбы и любви. Она вряд ли стала бы рвать отношения с Шеппардом по комму, а значит, должна была с ним встретиться.

Он не ошибся в прогнозах. Шеппард с убогими приятелями-отморозками устроил вечеринку в своем клоповнике,

а Лиам напросился туда с Тиссой. Ради такого он даже не стал прорываться с кланом к храму Спящих в Лахарийской пустыне.

Жаль, из затеи ничего не вышло, только зря время потерял. Лиам выводил мальчишку на откровенный разговор и намеренно провоцировал, надеясь, что школьник не сдержится и в ответ на грубости похвастается чем-нибудь необычным. Как минимум пригрозит Лиаму наказанием в Дисе... Но нет, Шеппард вел себя настолько естественно и забито, что Лиам решил: Хинтерлист ошибается. Никакая не «угроза» этот Шеппард. Обычный задрот из трущоб, надеющийся через Дис выбиться в люди.

А через день оказалось, что ошибался сам Лиам. Имя топовой «угрозы» прогремело на весь мир: Александр Киран Шеппард, североамериканский шестнадцатилетний школьник, он же предвестник Скиф.

И все бы ничего, но накануне Лиам сам заверял Хинтерлиста, что «у него чутье» и он не ошибается, парень — пустышка. Лидер «Модуса» не поленился и перезвонил:

— Сам ты пустышка, Дрисколл. Если бы не твоя тетя, ты бы у меня уже лес валил где-нибудь на Холдесте!

Тот день вообще выдался напряженным. В битве с личом Шаззом весь основной статик «Элиты» заразился *Чумной пылью*, получил предложение переметнуться в новую фракцию и играть за нежить. Представив себя гниющим трупом, Лиам пожегился и уже почти нажал «Отказаться», но подумал, что правильнее будет выяснить позицию Магвая.

Выйдя из капсулы на клановой базе, он увидел, что остальные уже обсуждают новые возможности в холле, и пристроился на диване рядом с Фэном.

— Что тут думать? — распаялся Магвай, обращаясь к девушкам. — Да, нежить! Да, зомби! Зато никаких климатических дебафов!

«Ну да, естественно... — подумал Лиам. — Этому только прогресс важен, а того, что весь кайф от Диса пропадет, он даже не берет в расчет!»

Но, конечно, промолчал. Фракцию решили сменить.

Расстроившись, Лиам улетел на остров «Белых амазонак» — развеяться и попытаться что-нибудь выведать у той, которая знала о нежити больше, чем он.

Вечером они с Тиссой, держась за руки, гуляли по пляжу под звездами. Шумел океан, песок приятно охлаждал и щеко-тал подошвы. Момент был самый романтический, и будь Тиссе шестнадцать, Лиам затащил бы ее в постель. Да и тащить бы не пришлось, в этом он был уверен.

—А говорила, что ничего не знаешь о статусе «угрозы» Шеппарда, — сделав вид, что опечален ее лицемерием, грустно сказал Лиам.

—Пфф... — фыркнула девушка. — Можно подумать, ты со мною делишься секретами «Элиты»! Не забывай, что я в «Пробужденных» и там мои друзья... Лиам! Ну прости, я правда не могла ничего рассказать! И сейчас не могу!

Тисса заметила, что он расстроен, и попыталась утешить, а Лиам сыграл на ее сочувствии:

—Твой бывший же тоже нежить? Не знаешь, как за нее иг-рается?

—Я ничего особо не знаю, мы не общаемся. А тебе зачем?

Тщательно взвешивая слова, Лиам объяснил, что «Элита» решила сменить фракцию. Он всегда был хорошим рассказчиком, поэтому, когда поделился с девушкой своими опасениями, натуралистично изображая зомби, и пожаловался, что жить в Дисе не сможет без осязания и вкуса, она залиvisto рассмеялась:

—Ты зря волнуешься, Лиам! Вкус, осязание, обоняние... Короче, все это включается-выключается в настройках пер-сонажа!

Лиам почувствовал себя гончей, вставшей на след. Дев-чонка и прежде охотно общалась на любые темы, даже самые откровенные, но стоило с ней заговорить о Шеппарде или ее бывшем клане, ее словно отрезало, а рот запирался на замок. И вот только что этот замок щелкнул, открываясь!

Лиам медленно вытащил из кармана шорт «Ускоритель», приснул себе в рот и протянул Тиссе:

—Хочешь попробовать?

Конечно, она хотела, но сомневалась. Ее рука нерешительно замерла на полпути к флакону.

— Да брось, никто не узнает, — заговорщицки прошептал Лиам. — Тетка уж точно, если ты из-за нее переживаешь! Абсолютно безопасен, привыкания не вызывает, не волнуйся!

Поколебавшись, девушка взяла спрей, выглядевший почти так же, как освежитель для рта. Легальный препарат, из-за умопомрачительной стоимости доступный только очень богатым.

— Пробуй! — подначивал ее Лиам. — Один раз предлагаю, а то заберу!

Тисса попробовала и использовала спрей этим вечером еще не раз. «Ускоритель» всегда так действовал на новичков: колеблются только сначала, а потом за уши не оттянешь. Препарат давал невероятный прилив энергии, повышал настроение, делал голову ясной, ускорял реакцию. Чем бы ты ни занимался, под «Ускорителем» будешь делать это в несколько раз лучше.

Той ночью Тисса проговорила, что покидала песочницу при помощи навыка телепортации, полученного в одном из инстансов, и побывала в форте «Пробужденных». Так «Ускоритель» тоже работал — развязывал языки.

— В форте? — презрительно переспросил Лиам. — Что, на нормальный замок денег не хватило?

Под утро, выплеснув все резервы энергии под «Ускорителем», она отключилась, и Лиам ее покинул. Он боялся себе в этом признаться, но Тисса была прекрасна. Ему еле удалось сдержаться и не воспользоваться ситуацией — остановил только страх перед тетей. Перевозбужденный, он сначала заглянул к «амазонке» Лексе, чтобы выпустить пар, а потом улетел на базу «Элиты». Соклановцы были в курсе его «отношений» с Мелиссой Шефер, полагая, что Лиам давно «оприходовал» девушку.

Когда он вернулся, события понеслись вскачь. Закончилась регенерация персонажей «Элиты», и случилось то, о чем никто и не мечтал. Они стали легатами Чумного моря!

От открывшихся возможностей перехватывало дыхание, но еще круче расклад стал, когда Ядро Чумного моря на их глазах понизило Скифа!

Подстерегая его у оплота в пустыне, легаты были уверены, что фееричный день закончится ультра-мега-супер-пупер-событием — ликвидацией «угрозы» А-класса! Близость и реальность этого события вскружила голову даже обычно рассудительному Лиаму, что уж говорить о взбалмошном Магвае!

Успех «Элиты», который должен был взорвать новостные ленты всего мира, покрутился у них перед носом, поманил, подразнил и скрылся в недостижимости! Находящийся, казалось бы, в безвыходном положении хренов Шеппард как ни в чем не бывало вынул из гниющего рукава два небьющихся козыря: читерских боевых питомцев и умение летать!

Хуже того, «угроза» нашла способ сменить расу без регенерации персонажа! Да, Скиф лишился способностей Чумного мора, но и Магвай больше не мог призывать его как легата. Так они упустили свой шанс.

Плохие новости на этом не закончились. Выяснилось, что все их накопления в банках Содружества и Лиги гоблинов заморожены! Магвай, никогда не имевший привычки откладывать, был в бешеной ярости — куда до нее какой-то *Чумной!* Узнав о потерях, Фэн пулей вылетел из капсулы, схватил бейсбольную битку и разнес в хлам новенькую «Ауди-Дециму», он бы добрался и до «Феррари-Фалко», но его остановил Игнасиус-Критошибка.

Успокоив Фэна, все собрались на клановое совещание. Пока ломали головы, как ловить топовую «угрозу», Лиама вспомнил о том, что Тисса умеет телепортироваться и знает, где находится база «Пробужденных». Фэн тут же ухватился за идею, решив использовать *Подчинение разума*, способность высшего легата, чтобы попасть в форт «Пробужденных» и поймать Скифа.

Да, Магваю удалось попасть в форт, но дальше дело не продвинулось. Даже перестав быть легатом, «угроза» сохранила несколько трюков и обезвредила Магвая, заперев его в подвале бывшего замка «Вдоводелов». Однако Фэн заметил, что Скиф вышел из Диса прямо там, а значит, и появиться должен на прежнем месте! Вот он, вернейший шанс прикончить «угрозу»!

Но сначала Магваю нужно было выбраться из блокирующей камеры, и в этом «Элите» помогла Айлин Воутерс. Предложенное ей место девятого легата казалось невысокой платой за то, чтобы освободить лидера клана. Как же они ошибались!

Айлин помогла, Критошибка спас Магвая. Казалось бы, теперь все пойдет как задумано, и поначалу так и было. Темная эльфийка и высший легат вместе дождались Скифа и даже убили его! Но поссорились за право изгнать «угрозу» и бездарно слили возможность. Скиф снова ускользнул. Более того, пришлось выполнять договор и обращать Айлин в нежить, сделав ее девятым легатом.

На сутки Фэн спрятался от всех, чтобы «поговорить с внутренним голосом» и подумать. Казалось, что череда неудач преобразила лидера клана, он стал хладнокровнее. Вернувшись, он словно забыл о Скифе и, похоже, вовсе не горел желанием мстить немедленно.

Выяснилось, что у Фэна появились проблемы: его рвали на части кредиторы, а личный финансовый консультант предупредил, что Сяоган близится к банкротству. Тогда в голове Лиама прозвенел первый звончок, и он задумался о том, чтобы выйти из клана.

Идея пойти путем Скифа, заработавшего кучу денег на награбленном, и поправить финансовое положение за счет богатенького Альянса превентивов пришла в голову, казалось, одновременно всей «Элите». Большого риска в этой затее никто не видел: вдали друг от друга легаты бессмертны, а ловушки... Ну сколько их может быть у Скифа? Магвай выдвинул ультиматум топовым кланам, пригрозив уничтожить замки, если ему не выплатят «налог на безопасность от нежити». Клань, мягко говоря, отказались, что было вполне ожидаемо. Сюрпризом стало другое – «Модус» и «Странники» заключили с «Пробужденными» союз.

Первым поймали Магвая. Хуже того, «угроза» какой-то своей читерской абилкой снизила друида до 166-го уровня! А потом схватили и всех остальных легатов, кроме Айлин. Девушка наотрез отказалась им помогать – занялась скоростной прокачкой.

И что сделало Ядро? Тупой ИскИн, вместо того чтобы беспокоиться судьбой своих прислужников, зафиксировал, что Магвай ослабел, а из всех остальных сильнейшей стала Айлин, достигшая 600-го уровня, и сделал ее высшим легатом!

Новость о том, что Айлин стала топ-1 игроком мира, обогнав Скифа, прогремела в новостях, а о смене иерархии в Чумном море Фэну рассказала сама Воутерс — Лиам был рядом и все слышал. Долгое время она игнорировала все попытки с ней связаться, но незадолго до завершения Демонических игр неожиданно позвонила сама:

—Привет, Фэн! Как дела, дорогой? Все еще сидишь в клетке?

Елейный тон Воутерс звучал издевательски, но лидер «Элиты» мастерски умел перевоплощаться при общении с теми, чей статус был выше его собственного, и поддержал тон беседы — льстил, плакался, сетовал на кредиторов и отвернувшихся спонсоров и молил о помощи.

—Сочувствую, — сухо ответила Айлин. — Уже слышал? Да, я взяла 600-й! Нет, о награде за достижение не спрашивай, все узнаешь в свое время. Звоню тебе, чтобы сказать, что готова встретиться и обсудить условия.

Увидеться договорились на базе «Элиты» в Гималаях, скрытой непроходимыми лесами и горами. Настоящая крепость, богатством внутреннего убранства превосходившая лучший отель любого лунного курорта.

Высшего легата встречали все офицеры. Из роскошного «Ламборгини-Мадур» сначала выкатились боевые дроиды, а следом вышла эффектная черноволосая девушка в строгом платье. Из флаеров сопровождения высыпал смешанный взвод элитных охранников.

—Мисс Воутерс! — засеменил к ней Фэн, почтительно сгибаясь в поклоне.

Гостью сопроводили в здание. Ее охрана разделилась — кто-то вошел с ней, кто-то остался снаружи. Лиам видел ее и раньше, но сейчас Айлин выглядела просто сногшибательно.

Из всех присутствующих органично вписывались в интерьер базы только они двое. Обстановка напоминала музейную — на стенах висели подлинники картин неоклассицизма, любимого направления Фэна Сяогана.

—А симпатично у вас здесь, — одобрила Айлин холл клановой базы. — Прямо сказочный дворец!

—У «Вдоводелов» не так? — поинтересовался Лиам.

—Я вышла из клана, — покачала головой девушка. — Но там было иначе. Не столь... блестяще. Обычная отделка, современные материалы. Пластик, стекло, алюминий. А у вас даже пол из настоящего дерева? Ого!

—Мы же «Элита», — горделиво ответил Фэн.

—Ну да, ну да... На вашем месте я бы строго следила за расходной частью и не тратила столько денег на роскошь. Прибыль важнее пыли в глаза, ведь так, Фэн?

Лидер клана отшутился, но и без того было понятно, что имела в виду Айлин, — в текущей ситуации траты на лоск выглядели бездумными. «Элита» все больше напоминала огромный радужный мыльный пузырь, который вот-вот лопнет. Клан захантил и рекрутировал около сотни лучших в мире ремесленников, бойцов и просто игроков с редкими достижениями, повышающими рейтинг и возможности клана. Заманивали их долей в прибыли и многими нулями в контрактах, а сейчас, когда казна клана опустела...

В общем, встреча с Айлин Воутерс была судьбоносной. Не договорятся — можно распускать «Элиту». Лиаму было плевать, а вот Фэну и Игнасиусу... Ладно, Критошибку с радостью возьмут в любой другой топ-клан, но Магвай, опущенный до 166-го уровня, вряд ли будет нарасхват... Особенно после всех его угроз и шантажа. Как бы ему не пришлось возвращаться в трущобы Шэньчжэня.

В конференц-зале девять легатов расселись за круглым столом, чтобы обсудить условия помощи Айлин, высшего легата и обладательницы уникального класса «разящий клинок Инноруука».

Но, как принято в высшем обществе, сначала поговорили на нейтральные темы, тем более и повод был

подходящий — Демонические игры, которые транслировались на голографических стенах зала.

—Худшие Игры на моей памяти, — сказала Айлин, глядя на Гая Бэррона Октиуса.

—Согласен! — живо поддержал тему Фэн. — С самого начала было понятно, что «Сноусторм» подыгрывает «угрозе»!

—Насчет этого можно поспорить, — не согласилась гостя. — Но то, что Скифу постоянно везет... Думаю, ему подыгрывает ИскИн, а как иначе?

—Почему вы так считаете, мисс Воутерс? — насторожился Фэн.

—Самый простой пример — история с попаданием Скифа на, пожалуй, единственный этаж, где он при всех своих дебафах сумел выжить. Шанс один на шестьсот шестьдесят шесть. Люди спускали состояния, играя на рулетке.

—Ну да, там шансы куда больше... — кивнул Фэн. — Но ИскИн Окаянной Бреши все-таки контролируется, в отличие от большого Диса. А потому можно сделать вывод, что Скифу подыгрывает сама корпорация.

—А как же его дисквалификация? — подала голос Бьянкано.

—И чем она закончилась? — язвительно спросил Лиам. — Голосованием в пользу Шеппарда!

—Вот именно! — воскликнул Фэн. — Так что все это яркая постановка по сценарию «Сноусторма». Вообще, очень подозрительно, что сторону читера заняли уважаемые игроки...

—Ну, со «странником» Хеллфишем и людьми из «Модуса» все понятно, спелись, — сказал Лиам. — Хинтерлист, насколько я знаю, доволен союзом с «Пробужденными». А вот Лойола удивил!

—Ох, не по своей воле Кетцаль использовал *Эгиду*... — вздохнул Крей, бывший «экс». — Знаю его хорошо, и никогда Ренато не стал бы помогать Шеппарду, особенно после Кинемы!

—Сто пудов, — согласилась Ангел. — Ренато — мужик жесткий, принципиальный. Он и на Игры поехал, чтобы отомстить «угрозе». Уверена, что на него надавили в корпорации. На него или на Полковника...

—А на Дестини кто надавил? — ухмыльнулась Айлин. — Уж кому, как не мне, знать, что для этой фифы из «Детей Кратоса» даже я была пустым местом! Я, лидер «Вдоводелов», союзного клана! Что ей какой-то пацан-нищеврод?

—Скиф спас ее от Маркуса, — пробасил Ронан, погладив Ланейран по руке. — С Янссоном шутки плохи, Лан по себе знает, она же до «Детей Кратоса» была с Маркусом в одном клане, «Песнь войны».

—Да уж... — поежилась Ланейран. — Маркус — настоящее животное. Я из-за него и ушла! Не представляю, зачем Дестини вообще обратилась к нему за помощью! Лучше проиграть, чем быть обязанной такому человеку.

—Прекрасно тебя понимаю, — кивнула Айлин, и голос ее прозвучал сочувствующе. — Ненавижу таких похотливых козлов, как Маркус! Всем им нужно только одно... Когда я вас вытащу, давайте проедемся катком по замкам «Песни войны»!

На несколько секунд все умолкли, боясь спугнуть удачу.

—А ты нас вытащишь? — робко поинтересовалась Ангел.

—Не просто вытащу. Я научу вас, как быстро прокачаться, потому что у нас очень много дел... Но сначала хочу кое-что выяснить. — Айлин перевела напряженный взгляд на Фэна. — Тогда, в подвале моего бывшего замка, ты говорил Скифу, что знаешь, как попасть на его остров с храмом Спящих и клановой базой. Ты блефовал?

Подумав, Магвай качнул головой:

—Нет. Не просто знаю, я был там.

—Хорошо, — Воутерс расслабилась, ее лицо разгладилось. — Значит, так. Вы знаете, что к Чумному мору присоединились семь темных Новых богов: Ахриман, Равана, Иблис, Скади, Ктулху, Кими и Барон Самеди. С учетом самого Ядра — восемь. Каждый из них станет покровителем одного из легатов.

—Восемь богов? Но легатов девять! — воскликнул Лиам.

—Вот именно, — кивнула Айлин, с одобрением посмотрев на него. — Ядро требует привлечь девятое божество. Старую богиню смерти Морену. Выход на нее только через ее культ...

—Культистов Морены видели со Скифом перед тем, как они оставили храм Спящих в пустыне! — вспомнил Критошибка

и смутился: – Простите, что перебил, мисс Воутерс. Я внимательно изучал записи несостоявшейся битвы.

Айлин его проигнорировала:

–В общем, я знаю, что они прячутся на острове Скифа. Время на квест Ядра поджидает, так что мне понадобится помощь всех вас.

–Какие еще задачи, мисс Воутерс? – деловито потирая руки, поинтересовался Фэн. Настроение бывшего топ-1 игрока мира улучшилось. – Я страсть как устал бездельничать!

–Пока идут Игры, просто качаемся, – пожала плечами Айлин. – В Грозовом проливе mobs до 1000-го уровня, территории хватит на всех, чтобы не терять *Бессмертие*. Сразу после Игр надо будет разрушить храм Спящих в пустыне, но с этим я справлюсь сама.

–Есть теория, что от количества храмов Спящих зависит сила Скифа, – задумчиво сообщил Игнасиус.

–Это не теория, так и есть, – кивнула Айлин, смерив его взглядом. – Ослабим «угрозу», соберем орду нежити – морских обитателей, летающих тварей и пехоту. Как только Игры закончатся, атакуем остров Скифа, разрушим последний храм Спящих, уничтожим, если повезет, «угрозу» и пробьемся к Морене через ее последователей. Сделаем все в сжатые сроки, чтобы через месяц никто и не вспомнил «угрозу» А-класса и Спящих.

–А потом? – сглотнув, спросил Фэн.

–Да что угодно! Можно пойти на Меаз или Террастеру, исследовать Бездонный океан, мы же нежить! Фэн, ты спрашивал о моей награде за достижение *Самый первый: 600-й уровень!* Так вот, мне дали *Льдистый путь*.

Обведя торжествующим взглядом вытянувшиеся лица легатов, она пояснила:

–Замораживает поверхность океана на километр вперед. На час. Получается твердая дорога по воде шириной метров сорок.

–Откат?

–Пятнадцать минут.

На лицах присутствующих проявились понимание, удивление и восторг.

—Офигеть! — чуть ли не хором воскликнули офицеры «Элиты».

—Я тоже так думаю, — широко улыбнулась Воутерс. — Теперь я могу добраться в любую точку Диса вместе со всей своей ордой нежити. Сейчас любой мой прислужник в одиночку сложит всю армию Содружества — я активно прокачивала своих *Чумным усилением*. Кстати, вам тоже советую.

—Сами небеса прислали вас нам, мисс Воутерс! — трепещущим голосом воскликнул Фэн.

—Не спеши радоваться, мистер Сяоган. Вы не выслушали мое условие...

Спустя час формальностей новым лидером «Элиты» стала Айлин. Фэн сохранил пост почетного президента и основателя. А еще получил шанс рассчитаться с кредиторами.

Стоит ли говорить, что Лиам выбросил из головы идею покинуть «Элиту». Несколько недель, может, месяц, и на мнение тети Элизабет и Отто Хинтерлиста он сможет плевать с самой высокой колокольни.

Непростые решения

Большую часть пути в Калийское дно я дремал, стараясь выспаться впрок. Понимал, что, стоит мне вернуться на базу и войти в Дис, сон станет роскошью. Хайро с Вилли, стараясь не шуметь, приглушенно переговаривались, рассматривая досье кандидатов в новые сотрудники клана.

Когда безопасники меня разбудили, флаер все еще летел — мы пересекали Карибское море.

— Алекс! Кое-что происходит... — сказал Хайро.

— Что? — пробормотал я, протирая глаза, которые от казывались открываться.

— «Сноусторм» выдал экстренное сообщение! — Вилли повысил громкость и увеличил голопроекцию.

Передо мной появилась Хлоя Клиффхангер. Директор по связям с общественностью вещала, гневно посверкивая золотой оправой очков:

— ...утверждаем, что заявление Дестини Виндзор не имеет под собой никаких оснований. Это гнусная инсинуация...

Вилли, оставив голос Хлои, вывел картинку с другого канала — по всем новостям показывали, как миллионы неграждан по всему миру скапливаются у границ гражданских дистриктов, требуя исправить дефектные капсулы.

— ...вы должны немедленно прекратить беспорядки! В противном случае «Сноусторм» по согласованию с ООН отзовет все капсулы виртуального погружения негражданского образца без права на замену! — выпалив эту угрозу, Хлоя заговорила спокойнее, ее голос звучал усталю: — Одумайтесь, люди! Вы же останетесь без работы!..

Выключив звук, Хайро задал риторический вопрос:

— Быть живым безработным или мертвым рудокопом? — Не дождавшись от нас реакции, он перевел тему: — Так, Алекс, раз ты выспался, самое время обсудить дела. И начать предлагаю с новичка...

Передо мной вывели голопроекцию невысокого тощего парня. Сутулая спина, узкие плечи, глаза-щелочки, бесформенная щетина на подбородке и под носом.

— Ниндзя Гирос, в жизни Томоши Курокава, — назвал его имя Вилли. — Двадцать один год, уроженец Киото. Ярко выраженный социофоб. Стрессует и испытывает дискомфорт при общении.

— *Хикикомори*, — добавил Хайро. — Добровольно отказался от интеграции в общество, предпочитая социальную изоляцию. При первом общении с Хангом потерял сознание.

— Серьезно? — Я не сдержал улыбки.

— Серьезно, — нахмурился Хайро. — А еще он человек Триады.

— Что?!

— К его чести, сразу признался в том, что у него были с ней контакты. Еще при первой встрече в Кинеме.

— Вы были в Кинеме?!

— Да, у нас с Вилли есть персонажи, — ухмыльнулся Хайро. — А что такого? Полковник требовал. Ладно, к сути. Томоши, или Томми, как его стали звать Родригез с Ли, попался Триаде. Его не уничтожили, потому что решили использовать втемную.

— Как?

— Обложили так, что он заметался и бросился искать тебя. Нашел и даже получил обещание защиты. Сам Томми и не подозревал, что стал главным объектом шпионской операции. Что-то выявили мы с Вилли, что-то подсказал ваш всемогущий Бегемот.

— Ага, — кивнул Вилли. — Я ж тебе говорил, что Спящий меня пугает? Короче, пришлось поломать головы, чтобы вытащить парня из Киото.

—И как вытащили?

—Как и тебя, прямо из-под носа Триады. Три дня Рой отсиживался с ним у диких в сибирской Зоне, оттуда его перевезли в Камерунскую клоаку, а потом уже к нам, в Калийское дно...

Динамики в салоне пиликнули, женский голос сообщил, что мы приближаемся к конечной точке маршрута. Во время приземления Хайро качнул головой:

—Не жди теплой встречи, я запретил парням появляться на крыше...

Площадка и правда пустовала, когда я шел по ней в макировочной бейсболке. Встречали нас лишь мои телохранители Мария Саар и Рой ван Гардерен.

Вопреки моим ожиданиям, к себе я не поехал — в лифте Вилли нажал на кнопку первого этажа. Кабина стремительно спустилась, створки разъехались, мы вышли в главный коридор уровня, шумный, просторный и светлый, больше похожий на широкую улицу, где сновал незнакомый народ.

Завидев меня, прохожие останавливались, давали дорогу, провожали взглядами. Люди, сидящие на лавочках под деревьями, вскакивали, чтобы увидеть меня, галдели.

Ханг и Эд расположились вдалеке, у перекрестка, возле стеклянной витрины обувного магазина. Пока соклановцы меня не замечали. Текущая навстречу толпа то прятала их, то открывала моему взгляду.

Не только проходящие мимо девушки и женщины, но и некоторые мужчины тянули ко мне руки, хлопали по плечу, кричали, а я не знал, что делать. Наверное, каждый ребенок мечтает стать богатым и знаменитым, представляет, как вышагивает по ковровой дорожке, а поклонники скандируют его имя. Так вот, это ни разу не воодушевляет, а скорее пугает — хотя вроде бы прошел медные трубы на Играх, мне хотелось в безопасность, подальше от цепких взглядов.

Навстречу шел Мэнни, разгоняющий толпу, чтобы проехала коляска старика Гарольда Фуртадо, деда Трикси.

— Вернулся наш чемпион! — вроде бы недовольно прокричал Гарольд. — Выпускайте внука! Я ему ремня задам, и хорош, отсидел свое!

— Гарольд, да что ты!.. — выругался Мэнни. — Дай парню прийти в себя!

Я пожал руки обоим, Мэнни обнял меня, похлопал по спине, и их оттеснили.

За то время, что я провел на Играх, жилой комплекс заселили под завязку — вместе с семьями переехали работники первой волны, дикие из Зон, а потом и все новички, тщательно отобранные Эдом и безопасниками.

— Алекс! Скиф! Алекс! Скиф! — шумела толпа.

Я протискивался туда, где были родные люди: Эд и его сестренка Полианна, Ханг. Подойдя ближе, я увидел инженеров Сергея Юферова и Йошихиру Уэмацу. Первым меня заметил Ханг (ему с его ростом виднее), заулыбался, толкнул Эда локтем в бок, Родригез перевел взгляд на меня, сдержанно улыбнулся, и вместе с Хангом они стали протискиваться навстречу. Томоши-Гирос, которого я тоже заметил с ними рядом, мялся в сторонке и старательно отводил взгляд, хотя поклонился в мою сторону.

Приблизившись, Эд взял меня за голову и крикнул в ухо:

— Все за тебя болели! Ты хорошо выступил, даже те неграждане, которые раньше с тобой не общались, считают тебя чуть ли не сыном или братом! В общем, здесь теперь полторы тысячи твоих фанатов, дружище!

Ох, нелегко мне пришлось, не хотелось никого оставить обделенным, я жал руки, кивал, улыбался и отвечал на объятия работяг. Безопасники, казалось, и ухом не вели, телохранители тоже, хотя в такой толпе мог легко затеряться враг. То ли уверены были в каждом, то ли... знали, что эти люди мне не навредят.

Я думал, что толпа рассосется, но куда там! Захлопали открываемые бутылки, зазвучала музыка, понеслись песни — я словно очутился на карнавале!

— А вот теперь уходим, — крикнул Хайро.

В нарастающем шуме веселья я его едва расслышал, он взял меня под руку, с другой стороны пристроился Вилли, спереди и сзади прикрыли Рой и Мария — и мы медленно двинулись к лестнице и лифтам. Томоши-Гирос увязался следом, переговариваясь с Йоши.

— К себе? — спросил в лифте Хайро.

— Голоден? — поинтересовалась Мария.

— Совет клана? — хором предложили Ханг и Эд.

— ... — промолчал Гирос, поедая меня глазами. Поймав мой взгляд, опустил голову.

— Давайте объединим? — сказал я. — Общий сбор офицеров у меня. Ну и перекусим заодно...

Так и решили. Когда выходили из лифта, Томми-Гирос попросил Эда задержаться и тихонько о чем-то спросил. Тот ответил, шагнул к нам, отпустил лифт, а японец уехал к себе.

— Обсудим все без него, — пояснил Родригез. — Тем более с ним самим пока ничего не решено.

— Ты офигеешь от своей квартиры, — заговорщицки прошептал Ханг. — У нас с Эдом такие же...

Пока меня не было, завезли мебель, довели до ума ремонт, и мои апартаменты стали напоминать офис — в гостиной уж точно. На большой стене напротив выхода светилась карта Дисгардиума, а у противоположной находились кухонные принадлежности. В углу примостился робот-уборщик, а встретил меня...

— Эйты! — закричал я, когда котопес в форме овчарки прыгнул, поставив лапы мне на плечи, и лизнул в лицо. — Хороший мой! Да откуда ж ты взялся?

— Хайро привез, — довольно улыбаясь, сказала Мария.

— На старте Демонических игр ты говорил о нем Ренато, помнишь? — сказал Хайро. — Ну, я связался с твоими родителями, получил доступ в квартиру и забрал котопса.

Спальня стала куда уютнее. С одной стороны кровати появился белый шкаф, с другой — комод.

Когда я вошел, приглушенный свет сменился теплым дневным, на стене проступил пейзаж — словно я очутился

на горной вершине. Или почудилось, или на самом деле потянуло свежестью.

Пять минут на душ и чтобы переодеться, и я вернулся в гостиную.

Все уже сидели за вытянутым овальным столом, он был изготовлен из материала, идеально имитирующего дерево. Или это оно и есть? Я опустился в кресло во главе стола, и оно тотчас приняло форму тела. На подлокотнике имелись кнопки массажных режимов.

Мария вытащила сразу шесть пицц на любой вкус: от «Пепперони» до острейшей «Вулканической». Съев по куску, мы перешли к делам.

Решили, что на повестке дня обсудим в первую очередь все касающееся реала, а потом переберемся в Дис и там продолжим уже с участием наших виртуальных соклановцев-стражей, а также Патрика и Ириты.

— За счет новых работяг освоили Менгозу, — сообщил Эд. — Доходы клана выросли на 741%, расходная часть, соответственно, тоже увеличилась, но прибыль траты перекрывает.

— Сотня диких полностью экипирована. Разбили на три звзда — патрулируют здание и весь район, их близкие вошли в клан и трудятся ремесленниками, — доложил Хайро. — В новостях об этом не писали, но мы разогнали остатки банды Диего Арансабалья. Калийское дно полностью наше...

Для Картеля и остального мира произошел обычный передел сфер влияния в районе. Вожаком наших диких был некий Айван, друг Хайро, и вот его-то и выставили лицом новой бандитской, как выразился Вилли, «крыши» Калийского дна. Айван даже встречался с людьми Картеля и договорился о нейтралитете. Диких благословили «держатъ район». Конечно, мне это не нравилось, но Хайро объяснил:

— Свято место пусто не бывает. Если бы Айван не заявил о себе, начались бы бурления, налетели лихие стервятники из других негражданских территорий. А так все знают: Кали в чьих-то руках. Связываться остерегутся.

Новости по большей части были хорошие. Клан развивался, наращивал возможности и уверенно превращался не только в преуспевающую компанию, но и в боевую единицу.

—Кстати, извини, что не дождались тебя, но уж больно повод подвернулся хороший, — сказал Эд. — У Мэнни был день рождения, поздравили его и подарили от клана тысячу голды.

—Ну а поскольку все работяги это видели, мы объявили, что такой подарок будет вручаться каждому «пробужденному», отработавшему хотя бы шесть месяцев, — добавил Ханг.

Обсуждая приятные новости, мы оттягивали момент, когда нужно будет перейти к жестким решениям.

—Ладно, давайте по Малику, — сказал я. — Что вы знаете?

—Слышали запись его разговора с Тиссой, — ответил Эд. — Нам Малик сказал то же самое, только зачем-то начал врать про кинжалы — мол, он не воровал, а просто брал на хранение.

—Как такое вообще произошло?

—У завхоза же разрешение — выдавать вещи всем офицерам по первому запросу. Вот Инфект и натаскал, и еще непонятно, сколько он там «наоткладывал», когда копался в бесконечном луте, который мы после тебя собирали.

—Что тут думать, парни? — воскликнула Мария. — Крысу не исправит, гоните его к чертям!

—Слишком много знает, — покачал головой Хайро.

—Давайте проголосуем, — предложил я, и сердце забилось чаще — не утих еще шторм, который Малик и Тисса подняли в моей душе. — Только мы трое, потому что он наш друг. Я за то, чтобы исключить Инфекта из клана и выкинуть из последователей Спящих.

Чтобы принять такое решение и не ошибиться, требовалось отодвинуть злость подальше, постараться быть максимально объективным, но мне это не удавалось. Когда негодование улеглось, по отношению к Малику осталось еще более мерзкое чувство — брезгливая досада.

— Нельзя из последователей, — сказал Эд, сосредоточенно рассматривающий свои переплетенные пальцы. — На нем же блок Бегемота.

— Тогда из жрецов!

— Согласен, — сказал Ханг, прожевав пятый кусок пиццы, и поднял ручищу. — Голосу за исключение.

Эд не спешил с ответом, взвешивал все за и против, морщил лоб, и мне казалось, я слышал, как в его мозгу крутятся шестеренки. Малик все-таки ему почти брат.

— Я тоже за, — наконец проговорил он. — Пусть только сначала шмот вернет. Весь!

— А если он глубинкой уйдет, пока вещи будет возвращать? — спросил я.

— Никуда он не уйдет из-под *Завесы искажения*, — пробурчал Ханг, вытирая рот салфеткой. — Настроили, чтоб пропускала только офицеров.

— Хорошо. Тогда и я за, — завершил я голосование, стукнув кулаком по столу.

Досада в душе растеклась чернильным облаком. Эх, Малик, Малик, почему же ты такой дурак? Чего тебе не хватало? Зачем он это делал, мне было более чем понятно — соломки подстелить, мало ли что со Скифом случится. И вроде бы ясно все, но...

— Ну, это в Дисе, — кашлянув, сказал Вилли. — В реале?

— Нельзя отпускать! — рявкнул Хайро, буравя меня взглядом. — Что? У него контракт с кланом, он его нарушил, мы как корпорация вправе выбрать наказание.

— Хорошо, оставим его в изоляторе, — сказал я. — И в подвале замка давайте сделаем блокирующую камеру, пусть Инфект сидит там.

— Трикси можно выпустить, за садом следить некому, — поднял новую тему Эд.

— Можно, а то дед его уже всех достал, — кивнул Хайро. — Трикси выставлен запрет, здание он покинуть не сможет.

— В Дисе тоже с острова никуда не денется, — добавил Ханг.

—Голосуем...

Трикси амнистировали и перешли к Гиросу. Хайро вывел голодосье и зачитал:

—Томоши Курокава, ниндзя 349-го уровня Гирос. «Угроза» Е-класса, текущий уровень М. Способность: тридцатисекундный *Астральный гнев* с часовым откатом. Оружейные навыки: *Кинжалы* и *Арбалет* третьего ранга.

Слушая главного безопасника, я все больше отвешивал челюсть.

—Он, идиот, сам вам рассказал, что ли?

—Информация получена старшим офицером Краулером как полноценным заместителем лидера клана, — невозмутимо ответил Хайро.

—Да там такая фигня, сам не ожидал! — возбужденно заговорил Эд. — Короче, когда ты зашел в Окаяннуну Брешь, система посчитала, что ты вне Диса, и руководство кланом перешло ко мне. И я увидел всю инфу про Гироса!

—Представляю, что ты там наворотил... — улыбнулся я.

—Он Магическую башню строит! — тут же сдал друга Ханг.

—Эй, мы же со Скифом договаривались, что так и будет! — возмутился Эд. — Просто подумал: чего тянуть?

—Ну и как, много натянул? — спросил я.

—Второй этаж строим, Куся подогнала бригаду, — деловито ответил Эд. — Ладно, шутки в сторону. Насчет Гироса... Томми прошел все процедуры безопасности. Пока он рядовой член клана, с острова его не выпускаем. Ментальный блок Спящих, как у адепта, договор разума...

—Мы его усовершенствовали, — вставил Вилли. — Чтобы нельзя было обойти, как тогда, с Вератриксом...

—Ага, — кивнул Эд. — Что делаем с Гиросом? Парень засиделся, заскучал. Зырит головизор сутками, в Дисе качается в море — реально, заходит на полминуты, убивает мобов и, пока абилка на откате, выходит в реал.

—Оставляем как есть, — сказал я. — Поводим с собой, присмотримся, что за человек. Пока то, что я видел, как-то странно. Социопат какой-то!

—Вспомни себя, — ухмыльнулся Ханг. — Ты, пока мы тебя не раскрыли, таким же был. Все прятался где-то, бегал... Я с ним пообщался, пива попил, разговорил его... Вроде нормальный.

—Посмотрим. Все, погружаемся в Дис?

—Еще вопрос... — протянул Эд, переглянувшись с Хангом. — Тисса.

—Что Тисса?

—Ты кое-что пропустил. Тисса взяла 33-й!

—И *Великое достижение!* — прорычал Ханг. — Она стала топ-1 игроком песочниц всех времен!

—Ну... Рад за нее, наверное. И что?

Парни одновременно открыли рты, но Эд толкнул Ханга в плечо и сказал:

—Давай я? — Кивнув, обратился ко мне: — Ей выдали перк *Второй шанс*. Это пассивка, автоматически воскрешает союзников в бою! Прикинь!

Вспомнилось, как Инчито поднял павших и переломил ход сражения. А тут еще круче!

—Жаль только, что откат час, но он касается лишь уже воскрешенных! — не сдержавшись, уточнил Ханг.

—Повезло «Белым амазонкам», что я могу сказать...

—Ты не понял, Алекс! Она ушла из «Амазонок»! Она уже дома, с отцом! И просится к нам в Кали...

—Не-не-не, — я выставил руки перед собой. Слишком свежи еще были душевные раны. — В «Пробужденных» ее не будет. Да и что ей у нас делать?

—Качаться, — проворчал Эд. — Что еще? Владелец звания топ-1 игрока песочницы не может оставаться в песочнице! Ее выпнули из Тристада. Тисса на Кхаринзе.

Лунная роща

Причины ухода Мелиссы Шефер из «Белых амазонок» были такими банальными, что я даже не знал, как это комментировать. После подставы с Магваем и его *Подчинением разума* девушка решила порвать отношения со своим парнем, выяснив, что, помимо прочего, Лиам ей изменяет.

— И как она это поняла? — поинтересовался я.

— Похоже, остров «амазонок» — то еще гнездо с пауками, — ответил Эд.

— С паучихами! — поправил его Ханг. — Короче, слухи об изменах Лиамы до Тиссы доходили еще до Игр, а после них это подтвердили те, с кем парень изменял. Девчонкам только дай повод посплетничать.

— К тому же Тиссу там невзлюбили, потому что «амазонки» соревновались за внимание Лиамы, а тот типа выбрал нашу подружку, — добавил Эд.

— Только оказалось, что выбирал не он, а за него. Другие «амазонки» рассказали Тиссе, что таким было задание тетки Лиамы, Элизабет. Так Хинтерлист искал к тебе, Алекс, подход. А сам Лиам, строя из себя влюбленного, продолжал... э... — Ханг покосился на Марию. — В общем, весело проводить время с другими «амазонками». Тисса, как узнала, сразу собрала вещи и свалила. Не знаю, как она договорилась с Элизабет, но, похоже, ей светит выплата штрафа за досрочный разрыв контракта...

— Откуда Мелиссе вообще знать, что мы ее простим? — спросил я. — Или она в курсе про запись?

— В курсе... — буркнул Эд. — Я с ней встречался и рассказал...

Оглавление

Пролог. Лиам	6
Глава 01. Непростые решения	23
Глава 02. Лунная роща	33
Глава 03. Внутренние демоны	48
Глава 04. Двойные стандарты	60
Глава 05. Высший легат	77
Глава 06. Синергия	91
Глава 07. Пры-ы-ыжок!	100
Глава 08. «Угрозы» в деле	114
Глава 09. Смотритель	130
Глава 10. Выброс духа	145
Глава 11. Боги не заинтересованы в справедливости	162
Интерлюдия. Хаккар	180
Глава 12. Рога и копыта	192
Глава 13. Таков путь демона	208
Глава 14. Великий исход	219
Глава 15. Свежее мясо	234
Глава 16. Испытание битвой	248
Глава 17. Во славу доминиона!	263
Глава 18. Больше огня	279
Интерлюдия. Томоши	295
Глава 19. Плохие новости	314
Глава 20. Рубиновый город	322
Глава 21. Проклятая инквизиция	332